Операция по ее удалению будет позже.

— Если бы у вас была валюта планеты, мы могли бы использовать ее для оплаты запчастей, необходимых в магазине Уотто, — с любопытством и подозрением заметил Куай-гон.

«Я получил средства, чтобы заплатить Уотто за мать мальчика после того, как гонка стручков закончилась, и это было не в местной валюте. По крайней мере, не так, как вы думаете», — сказал Вейдер, убедившись, что у обоих членов семьи нет никаких других средств. отслеживание/взрыв чипов на их лицах перед тем, как раздавить сканирующее устройство в его руке.

«Но я не могу уйти. Этот дом — все, в чем я могу жить, а магазин Уотто — единственное место в этом мире, где я могу найти работу», — сказала Шими, в то время как Анакин выглядел подавленным этим.

«Так уж случилось, что у меня есть некоторая связь с нынешней королевой Набу. Ей могла бы понадобиться другая служанка или слуга, чтобы помочь в ее королевских обязанностях», — предложил Вейдер, взглянув на Куай-гона в знак поддержки этой идеи.

«Для Энакина было бы полезно, если бы ты пришел, хотя бы на короткое время. Это поможет в переходе от того, чтобы оставить тебя и стать джедаем. разными путями, — предложил Куай-гон, так как подозревал, что это было одной из вещей, которые Вейдер запланировал, придя сюда.

«Не только это, но и быть служанкой королевы Набу — высокая честь. Сама Набу — мирная планета, и как только мы завершим нашу миссию, будет безопасно снова жить», — добавил Вейдер, зная, что Анакин захочет его Мать, чтобы быть в безопасности, и сама Шими не любили эту планету.

Не со всеми разными способами, которыми человек может умереть на этой несчастной планете.

«Я… я не знаю», — сказала Шими, не решаясь покинуть свой дом ради новой планеты и новой жизни.

«Пожалуйста, мама! Если ты пойдешь с нами, ты познакомишься с новыми людьми и попробуешь новые вещи. И… И мы тоже сможем как следует попрощаться», — сказал Энакин, когда Шими улыбнулась своему сыну и увидела его подавленное лицо.

Она никогда не могла устоять перед этим лицом.

"Очень хорошо. Я полагаю, это к лучшему. Но я не могу упаковать все. Я беру только самое важное", - сказал Шими, хотя, по правде говоря, в доме было не так уж много вещей, чтобы

взять с собой.

«Нам лучше поторопиться. Если мы останемся здесь слишком долго, наше путешествие, несомненно, станет нетерпеливым», — сказал Куай-гон, не упоминая некоего врага, приближающегося к нубийскому кораблю.

Нет смысла волновать и мальчика, и его мать сразу после всего этого.

(с Дартом Молом)

Мол это чувствовал. Чем ближе он подходил к намеченной цели, тем больше чувствовал, что почти все они там. Еретик одурачил его техникой, предназначенной для того, чтобы обмануть людей, заставив их поверить, что он находится в одном месте, тогда как на самом деле все время находился в другом. Хорошая тактическая игра со стороны еретика. Но Темная сторона была союзником Мола и увидела сквозь иллюзию, исследуя сенсорные навыки джедаев, наблюдающих за Королевой, чтобы увидеть, насколько близко он может подойти, прежде чем они его почувствуют.

Что еретик делал по ночам вдали от корабля, ему было неизвестно, но это не имело значения для Мола. Теперь имело значение то, что еретик и один джедай были вдали от корабля, а один джедай оставался на страже со слабой так называемой охраной королевы. Все, что ему нужно было сделать, это добраться туда до того, как джедаи и еретики вернутся из близлежащего пустынного города, который эта невыносимая планета могла предложить, убить джедаев, охраняющих королеву, вместе со всем ее окружением, прежде чем прикончить оставшиеся угрозы, когда они вернутся.

Именно поэтому он направлялся туда прямо сейчас. Единственная проблема теперь заключалась в том, что у его личного спидера Бладфина были проблемы с топливной системой и мощностью двигателя. Внутренний диагностический компьютер сообщил ему, что что-то засорилось или, возможно, не зажало регулятор топливного насоса, что уменьшило количество топлива, которое получали двигатели спидера. В результате его скорость была не такой, какой должна быть при полном функционировании, и не достигала той скорости, которую предпочитал Мол.

Такими темпами Мол знал, что ему не опередить своих врагов. На самом деле он подозревал, что еретик использовал свою силу, чтобы незаметно вывести из строя двигательную систему на время, достаточное для того, чтобы вернуться на корабль. Либо уйти с Королевой, либо выступить против самого Мола в борьбе до конца.

Молу не терпелось, чтобы случилось последнее. Чтобы доказать свое полное превосходство над этим проклятым еретиком ситхом. Чтобы доказать своему Учителю, что он достойный ученик. Чтобы доказать, что он, без сомнения, был ситхом.

— Я знаю, что ты занимаешься этим еретиком. Я знаю, что ты останавливаешь мой спидер. Вы не уйдете. Я найду тебя. Я убью тебя. И я с удовольствием принесу твой труп моему Хозяину в

доказательство моей победы», — подумал Мол, стиснув зубы от разочарования от того, что спидер не может двигаться быстрее.

Типичное поведение бешеного животного. Ты думаешь, что знаешь, что такое ненавидеть. Чтобы использовать Темную сторону. Чтобы почувствовать это. Вы ничего не знаете о его силе. Его истинная сила. Это поглотило бы вас. Доминируйте над вами, как сейчас это делают ваши инстинкты и жажда крови. Ты просто берсерк. У вас нет контроля. Никакого реального обучения. Ваш мастер спарринговал с вами сколько раз? Два? Три? Может быть, всего раз десять за все время, пока вы тренировались под его пристальным взглядом? Сидиус отправлял тебя в различные группы по обучению обращению с оружием, чтобы сначала научиться драться под их началом, не так ли? На самом деле этот человек не обучал вас. Не так, как должны обучать ситхов. Вы инструмент. Больше ничего.

Мол громко зарычал против ветра, когда в его голове звучали насмешливые слова еретика. Теперь он был абсолютно уверен , что в неполадках его спидера виноват враг.

Он бы с удовольствием вырвал сердце этого человека.

(с Вейдером)

Вейдер ухмыльнулся, увидев, что его тактика злит Мола. Ну... злеездесь, скорее всего, будет уместно использовать словосочетание. Мол всегда злился. Но это был неправильный гнев. Это была детская злость. Неправильный гнев. Не грубый эмоциональный непреклонный гнев, который ситх использует, чтобы полностью ощутить Темную сторону Силы. По иронии судьбы, гнев Вейдера считался чистым. Его гнев всегда был эмоциональным. Гнев на то, как он и его Мать рабыни. Гнев на джедаев за то, что они контролировали его по-своему из-за пророчества, которое они не должны были пытаться изменить в первую очередь. Гнев на Сидиуса за то, что он все эти годы оставлял его в таком искалеченном состоянии, никогда не позволял полностью исцелиться или искать новые технологические методы лечения. Лучшее протезирование. Новая система дыхания. Сидиус отрицал их все. Вейдер злился на сенаторов медленно коррумпированной Республики и их жадность к желанию большего, в то время как другие умирали, имея так мало. Тех, кто не был коррумпирован, было слишком мало, и они были слишком бесхарактерны, чтобы высказываться. Боясь покушений или того факта, что их враги будут фабриковать ложь или подбрасывать ложные доказательства, клевета на их доброе имя до такой степени, что переизбрание будет невозможно. И что более важно, Вейдер ненавидел себя. За его неудачи. За то, что не старался. За то, что не сделал За его неудачи. За то, что не старался. За то, что не сделал За его неудачи. За то, что не старался. За то, что не сделалон чувствовал , он знал , что был прав, и делал это. Сколько раз Вейдер или Энакин подчинялись приказам ответственных лиц, а люди, которых он любил, платили за это своей кровью или жизнями?

В то время как Мол ненавидел так мало вещей в жизни по пустым причинам без каких-либо чувств, Вейдер ненавидел многое. Ненавидел их из-за болезненных переживаний, которые к ним привели. Что Мол должен был ненавидеть? Ничего такого! Его учили ненавидеть. Животное не знало, что такое ненависть, пока Сидиус не засунул ее ему в глотку, и даже это было неполным. Вейдер испытывает ненависть всю свою жизнь. Лорд ситхов, возможно, мог утверждать, что он раздал столько же, сколько и взял.

Для Вейдера не было настоящим сюрпризом, что его сила на Темной стороне с таким большим отрывом превосходила силу Мола.

«Пора идти», — заметил Вейдер, прежде чем повернуть голову и увидеть, как Куай-гон помог Шими сесть в один из их транспортных средств для перевозки животных, в то время как остальные несколько предметов, которые считаются ценными для семьи Скайуокеров, уже были на нем.

Трипио уже был деактивирован и накрыт, чтобы песок не попал в его системы, которые еще не были покрыты пластинами.

— Что-то, что я должен знать? — спросил Куай-гон, помогая Энакину подняться на свое место перед матерью.

«Только то, что мы должны двигаться и делать это быстро. Моя тактика задержки в нашем нежелательном квесте не будет длиться вечно», — сказал Вейдер, прежде чем он сел в машину, и Куай-гон сделал то же самое, прежде чем они направились к кораблю.

И мастер-джедай включил свой комлинк, чтобы связаться с Оби-Ваном.

(с Оби-Ваном)

«Верно. Я понимаю Мастера. Мы немедленно начнем процедуру взлета», — сказал Оби-Ван, прежде чем отправиться внутрь, чтобы сказать пилоту, чтобы он готовился.

«Ты кажешься немного напряженным, джедай Кеноби. Что-то, что мы должны знать?» — спросила Падме в наряде служанки.

«Не беспокойтесь о юной служанке. Мой Мастер просто хочет, чтобы корабль был готов к взлету, когда он вернется», — ответил Оби-Ван, не желая раскрывать женщине, что убийца Темной Стороны направлялся сюда, чтобы убить их.

'Он врет. Нет. Просто не раскрывая определенных истин, стоящих за его словами. Что-то должно случиться, и скоро», — подумала Падме, прежде чем пойти сообщить капитану о своих подозрениях и подготовить какую-то защиту.

«Мне это не нравится. У Месы плохое предчувствие», — заметил Джа-Джа, выглядя нервным и испуганным.

И он был не единственным.

Капитан Панака любил считать себя умным человеком. Он достаточно знал об устройстве

Галактики и управляющих ею планетах. Он давно знал, что она не наполнена всей добротой и честью. В Галактике были темные вещи. Ужасные вещи. Вещи, которые могут заставить человека сниться в кошмарах до конца его дней. Монстры, которые прятались в темных местах, где рождались эти кошмары, ждали, чтобы выйти наружу и напасть с жестокими намерениями.

И один из них сейчас направлялся в их сторону.

Добрый капитан мало что знал о Силе. Не совсем. Только рассказы людей, которые были свидетелями джедаев, используют его. Левитировать предметы. Прыгайте невозможные расстояния. Читать мысли даже. Он слышал истории о том, как джедаи владели своими световыми мечами и отражали бластерные заряды с невероятной скоростью и точностью, которые, как вы думали, были невозможны ни для одного вида в Галактике. Но они сделали. Панака видел это с двумя джедаями, назначенными защищать королеву. Они были умелыми. Нет вопросов.

Но их противник, этот Лорд Ситхов, с которым они не сражались или не видели, по-видимому, около 1000 лет до недавнего времени, казался еще более искусным. Панака видел, как он двигался с изяществом и мастерством человека с подготовкой, которую можно найти у человека вдвое старше этого молодого лорда ситхов.

И теперь было что-то, что привлекло внимание как джедаев, так и лорда ситхов, создав впечатление, что эта новая оппозиция не была дружелюбной ни к ним, ни к королеве. Но то, что беспокоило Панаку, касалось не самого убийцы, а того факта, что оно привлекло внимание обеих противоборствующих сторон, и они, похоже, восприняли это очень серьезно.

А это значит, что вокруг все плохо.

К счастью, мастера-джедая и лорда ситхов не потребовалось много времени, но капитан был немного удивлен, что они отправились за мальчиком вместе с его матерью. И это был у них неполный дроид какой-то? Что происходило?

"Капитан, корабль готов к полету?" — спросил Вейдер, поднявшись по трапу, чтобы обратиться к мужчине, пока Шими и Энакин получали то, что им было нужно от поездки.

«Да, лорд Вейдер. Новые детали для гипердвигателя были установлены, и мы готовы взлететь, как только все окажутся на борту», — ответил капитан Панака, увидев, что семья позади него направляется к их кораблю.

Это был не пассажирский круизный лайнер. Зачем они пришли?!

«Хорошо. Позаботьтесь о том, чтобы мальчику и его матери предоставили место для проживания на время поездки. Я скоро вернусь», — сказал Вейдер, прежде чем развернуться и спуститься по трапу.

"Куда ты направляешься?" — спросил капитан Панака, задаваясь вопросом, все ли, использующие Силу, полностью потеряли связь с людьми.

«Чтобы разобраться с нашим незваным гостем», — сказал Вейдер, подходя к нижней части рампы и увидев, что Куай-гон готов принять Мола на спидере, приближающемся к ним.

«Я все еще не доверяю тебе», — прокомментировал Куай-гон с ухмылкой Вейдера.

«Жаль. А я думал, что сделал это. Вернись внутрь корабля джедаев. Этот бой не для тебя», — сказал Вейдер, заметив взгляд Куай-гона.

— И это для тебя? — спросил Куай-гон с ухмылкой Вейдера под маской, которая становилась все больше.

«Учитывая, что последние несколько дней я мысленно провоцировал и дразнил нашего врага? Да. Это моя битва», — ответил Вейдер, в то время как Куай-гон одарил его долгим тяжелым взглядом.

«Если ты не умрешь, у нас будет долгая дискуссия об этом», — сказал Куай-гон, и Вейдер выглядел удивленным, несмотря на то, что его скрывала маска.

«Я с нетерпением жду разговора. А теперь иди внутрь. Ты и твой падаван — следующая линия обороны, если я упаду. Не то чтобы я ожидал, что умру от рук такого бешеного животного», — заметил Вейдер, увидев приближающегося Мола. теперь к кораблю.

70 футов и Вейдер ничего не сделал

60 футов, и лорд ситхов просто стоял неподвижно.

В 50 футах Сила зашевелилась внутри него.

40 футов, и Вейдер ухмыльнулся, чувствуя растущую жажду крови внутри Мола, готовящегося сделать свой ход.

Только когда Мол был в пределах 30 футов от корабля, Вейдер сделал свой первый шаг, используя Силу, чтобы яростно остановить спидер, как будто он врезался в твердую непроницаемую стену. Конечным результатом было то, что Мол был отправлен в полет вперед из своего спидера в воздух к песчаной пустынной земле. Только благодаря своей ловкости и навыкам обращения с Силой Мол приземлился на ноги несколько грациозно. Глядя на своего врага, он встал со своей новой позиции, которая теперь находилась менее чем в 15 футах от позиции Вейдера у основания аппарели корабля.

«Еретик», — с ненавистью прошептал Мол, прежде чем зажечь половину своего светового меча, чтобы сохранить истинный потенциал своего оружия на потом.

«Сила с тобой, Мол. Но ты еще не ситх», — прокомментировал Вейдер, когда ветер дул в его сторону, а их ситхские мантии колыхались в процессе.

Рыча в ярости на комментарий, Мол бросился вперед, намереваясь прорвать защиту этого еретика, ворваться на корабль, убить джедаев, стражников и, наконец, добраться до Королевы одним выстрелом. Мол был быстрым, быстрым, проворным, и Темная сторона Силы была его союзником. Всего этого должно было быть достаточно, чтобы он выиграл день.

Ключевое слово должен.

Вейдер знал все навыки Мола. Его учитель уже давно злорадствовал, как Мол был такой полезной пешкой в убийстве довольно многих джедаев, покинувших Орден, чтобы они не представляли угрозы позже, если решат вернуться на службу. Как его первый «ученик» убил Квай-гон Джинна на Набу с помощью двухклинкового светового меча и отправил Мола в мир, где боевой стиль животного Забрака мог раскрыться в полной мере. Естественно, Вейдер провел собственное исследование на случай, если Сидиус обучит другого молодого и сильного ученика, чтобы заменить его, используя тот же световой меч и стиль.

Увидев план атаки Мола, Вейдер использовал Силу, чтобы отправить Мола в полет, даже не подняв руки в попытке сделать это. Как он и ожидал, у Мола не было реальной защиты от атак Силы, поскольку Сидиус не хотел, чтобы его животное могло бороться с его силой, если будет брошен вызов. Вейдеру было ясно, что обучение Мола было настолько извращенным и испорченным в том смысле, что неудивительно, что Забрак выполнил половину поставленных перед ним целей, поставленных Сидиусом. Лорд ситхов мог только предполагать, что высокая выносливость Мола к боли, решимость и агрессивные боевые навыки со своим световым мечом сделали его таким успешным.

Но против хорошо обученного ситха, такого как Вейдер? Это было все равно, что просить юнлинга сразиться с генералом Гривусом в тотальной дуэли на световых мечах.

Что касается Мола, то он не ожидал внезапной атаки Силы и до этого момента не осознавал, что его обучение не включало в себя защиту от атак Силы. Почему он? Его Учитель никогда не считал это необходимым. По крайней мере, пока, по крайней мере, пока он не стал сильнее в Силе. Таким образом, Мол по умолчанию не рассматривал идею попытаться улучшить свою собственную защиту, поскольку в прошлом наступательные стратегии работали на него. Не было необходимости в каких-либо оборонительных контрмерах.

Ему придется спросить об этом своего Учителя, когда они будут говорить в следующий раз. Если бы был следующий.

Медленно поднявшись с колен, Мол прищурился, глядя на еретика, и решил, что медленный подход лучше. Заставьте человека зажечь свой световой меч, чтобы сразиться с ним здесь,

среди песка. Это было бы сложно, учитывая, насколько непредсказуемым может быть песок во времени. Он не был ни твердым, ни жидким, но мог выдержать ваш вес, если его достаточно было положить на землю. Прямо сейчас местность вокруг них и корабль были плоскими до такой степени, что неровности пустынной местности не были бы фактором.

По крайней мере, еще нет.

«Сразитесь со мной, еретиком из Ордена ситхов. Сразитесь со мной в битве, как это сделал бы настоящий ситх», — потребовал Мол, пока Вейдер издал веселый смешок.

«Забавно, что вы говорите такие вещи, хотя сами не являетесь истинным ситхом. Истинный ситх скрыл бы от нас свое присутствие. быть бешеным животным, но некомпетентным позором для Ордена ситхов. Думать, что ты из рода Дарта Бэйна», — издевался Вейдер, в то время как Мол медленно приближался, пытаясь сдержать свой и без того вспыльчивый характер.

«Значит, ты знаешь о нас? Из какой ты родословной. Из какой ветви Ордена ситхов ты учился?» — с любопытством спросил Мол, поскольку вполне возможно, что за пределами Дарта Бэйна существует еще одна ветвь, которая, как и они, скрывается от Галактики.

«Это мне нужно знать, а вам или вашему Мастеру никогда не узнать... вплоть до самой смерти», — ответил Вейдер, прежде чем зажечь свой световой меч.

«По крайней мере, ты владеешь нашим цветом. Хотя ты все еще еретик в моих глазах и глазах моего Учителя», — заметил Мол, в то время как Вейдер издал еще один веселый смешок.

«Если кто-то и является еретиком Ордена ситхов... так это ваш так называемый Мастер!» — сказал Вейдер, прежде чем он удивил Мола, двигаясь с невероятной скоростью с помощью Силы.

Только благодаря рефлексам и инстинктам Мола ему удалось заблокировать удар. После этого для Забрака все было как в тумане, поскольку он сам пытался использовать Силу, чтобы соответствовать скорости, свирепости и общей силе своего врага. У него даже не было времени активировать другую половину своего светового меча, так как Вейдер даже не дал ему шанса вздохнуть, не говоря уже о том, чтобы пошевелить одним из пальцев, чтобы нажать кнопку, необходимую для того, чтобы оживить другой конец оружия. .

(С остальными)

«Посмотри, как он идет. Он такой волшебник!» — воскликнул Анакин в благоговейном трепете от того уровня навыков, который Дарт Вейдер использовал против Мола.

— Оставайся там со своей Матерью, Анакин. Здесь небезопасно, — сказал Куай-гон, мягко, но твердо подталкивая мальчика к Матери.

«Он полностью доминирует над убийцей», — прокомментировал капитан Панака, увидев, как Вейдер отталкивает Мола еще дальше.

«Вы слышали, что они говорили, Мастер? Что-то о родословной ситхов и Дарте Бэйне?» — спросил Оби-Ван, пока Куай-гон кивнул.

«Я сделал это, Оби-Ван. Это то, что нам нужно, чтобы Орден джедаев расследовал это, когда мы благополучно вернемся на Корусант», — сказал Куай-гон, который сдержал дрожь, когда Вейдер прорвался сквозь защиту Мола, прежде чем дать забраку злобный удар локтем. к лицу.

Сила удара заставила Мола споткнуться и упасть на песок. Прежде чем он успел даже подняться, Вейдер приставил ботинок к груди и использовал Силу, чтобы вырвать у него из рук двухклинковый световой меч. К ужасу Мола, Вейдер активировал его и скрестил оба красных энергетических лезвия перед своей шеей.

«Давай. Прикончи меня. По крайней мере, дай мне смерть, достойную лорда ситхов», — сказал Мол, глядя на Вейдера и ожидая, что ситх кивнет, прежде чем совершить поступок, который положит конец его жизни.

Только чтобы снова быть потрясенным, когда Вейдер деактивировал оба световых меча и начал уходить от Забрака.

«Нет. Сейчас не твое время», — сказал Вейдер, просто зная, что смерть забрака должна произойти на Набу.

Сила командовала этим.

«Ты даже не можешь убить своего врага. Ты называешь себя ситхом?! Проявлять милосердие к врагу — не в духе ситхов. Ты недостоин этого звания!» — сердито воскликнул Мол из-за того, что он не только был побежден еретиком, но и проявил милосердие, потерял свой световой меч и с ним обращались так, как будто его жизнь не стоила того, чтобы заканчивать.

Именно здесь Вейдер остановился и медленно повернулся, чтобы посмотреть на Мола своими красновато-желтыми глазами, смотрящими на глаза забрака.

"Милосердие? Ты думаешь, что пощадить тебя здесь - это милосердие? Дурак! Что, по-твоему, произойдет, когда ты вернешься к своему Учителю? Что, по-твоему, произойдет, когда ты скажешь ему, что провалил свою миссию? Не только убить меня, но и два джедая и окружение самой королевы? А как насчет вашей главной миссии по захвату самой королевы? Как вы думаете, что вас ждет, когда вы преклоняете колени перед своим Мастером и сообщаете только о провале ?!" — спросил Вейдер, когда на лице Мола внезапно появился страх.

Если и было что-то, что ситхи ненавидят больше всего на свете, так это неудачи. Хуже было

только то, что ты подвел своего Учителя и был за это наказан. Даже если это была не твоя вина! Ситхов всегда учили выполнять миссию, несмотря ни на что. Неудача никогда не должна была быть вариантом или допускалась под страхом жестоких пыток или смерти в зависимости от степени неудачи.

А учитывая неспособность Мола выполнить столь важную миссию, он был уверен, что Сидиус будет долго его мучить, прежде чем остановиться. По своему прошлому опыту Мол знал, что когда он не оправдывал ожиданий своего Учителя или в редких случаях провалил миссию, пытки были длительными. Независимо от того, насколько незначительным был провал или нарушение, Мол был жестоко наказан, и медленно, а Сидиус смеялся над его страданиями, когда это происходило.

«Я вижу, вы понимаете. Мое милосердие здесь вовсе не милосердие. Это просто прелюдия к боли и страданию, которые должны прийти от рук вашего Мастера», — заметил Вейдер, прежде чем он снова начал уходить.

"Как тебя зовут? Скажи мне свое имя! Я должен знать его!" — спросил Мол с оттенком нетерпения и отчаяния в голосе.

Вейдер остановился у основания пандуса и еще раз повернулся, чтобы посмотреть на отчаявшегося забрака, желающего узнать имя ситха, который его победил.

«Вейдер. Дарт Вейдер», — сказал Дарт Вейдер, поднимаясь по рампе, и рампа поднималась вверх, прежде чем корабль начал взлетать.

«Вейдер. Я запомню это имя. Потому что это имя моего единственного истинного вызова. Потому что, когда я столкнусь с тобой в следующий раз, я победю тебя. И когда я это сделаю, это станет началом конца и для моего Учителя». , — заметил Мол, зная, что их следующий бой станет для него настоящим испытанием как ситха, и продвигаясь дальше своих возможностей.

И когда Молу действительно удастся убить еретика — нет, Дарта Вейдера, он исцелит, залижет свои раны от их неизбежной битвы. После этого он будет искать своего Учителя. Он разыщет Сидиуса и убьет его, чтобы стать новым Мастером, как того требовало Правило двух!

Но пока Мол будет ждать. Он вернется к своему Учителю и примет его мучительное наказание, как хороший ученик. Исцелиться от всех его ран, как физических, так и душевных. Верните один из многочисленных двуклинковых световых мечей, которые он сделал, на случай, если тот, который он использовал, сломается или каким-то образом потеряется.

Когда он снова встретится с Дартом Вейдером, Мол будет к нему готов. Он будет драться и победит !

(Нубийский корабль)

«Ты мог убить его. У тебя был шанс избавить нас и Королеву от угрозы, но ты этого не сделал. Почему ты этого не сделал?» — спросил Оби-Ван, увидев, как Вейдер идет к тому, что он считал своей квартирой.

«Это было неподходящее время. В данный момент ценность Мола в живых выше, чем его смерть. Вам нечего бояться, джедаи. Он умрет в следующий раз, когда мы будем сражаться», — ответил Вейдер, в то время как Оби-Ван выглядел еще более расстроенным.

«Мол? Как Дарт Мол? Ты знаешь имя еще одного ситха? Что еще ты скрываешь от нас, Вейдер?!» — спросил Оби-Ван, показывая тревогу и нарастающую тревогу.

«Это не твоя забота, джедай. Это моя и только моя забота», — спокойно ответил Вейдер.

«Черт возьми! Скажи нам сейчас, или ты столкнешься с последствиями», — предупредил Оби-Ван и увидел, как Вейдер остановился, стоя спиной к падавану-джедаю в течение нескольких долгих секунд.

Был слышен слабый звук натягиваемой кожи, хотя они не знали, что он исходил от лорда ситхов или его правой руки, сжавшейся в кулак.

«Не испытывай меня, джедай. Не заблуждайся. Возможно, мы союзники на этом корабле из-за наших причин спасти королеву от вреда. Но ни на секунду не думай, что я не убью тебя на месте», — предупредил Вейдер. — прошептал он перед тем, как уйти от разгневанного ученика-джедая.

«Оставьте его Оби-Вану. Что бы ни запланировал Вейдер, это не угрожает нашей миссии и не подвергает королеву какой-либо опасности», — сказал Куай-гон, хотя Оби-Ван не выглядел убежденным.

«Он что-то скрывает, Мастер. Дарт Вейдер что-то скрывает от нас с тех пор, как мы впервые встретились с ним на Набу», — запротестовал Оби-Ван, кивнув Куай-гону.

«Я знаю Оби-Вана, но попытка раскрыть эти секреты сейчас только помешает нашей миссии по защите Королевы в будущем. Только когда мы доберемся до Корусанта, можно будет начать надлежащее расследование этой тайны», — посоветовал Куай-гон с Оби-Ван все еще выглядел обеспокоенным.

«Мне это не нравится, Хозяин. Ситх на Корусанте? Если он уйдет под землю, мы можем никогда его не найти. Или, что еще хуже, он может взять его под контроль, используя более темные элементы под городом», — предупредил Оби-Ван с Квай- Гон кивает.

«Возможно. Но что-то подсказывает мне, что он не покинет нас, пока миссия не будет завершена, и неизвестно, как долго она продлится. На данный момент время на нашей стороне

в получении ресурсов, необходимых для раскопок в прошлом Дарта Вейдера, — спокойно ответил Куай-гон, несмотря на собственные опасения.

А именно, возможный интерес Энакина к лорду ситхов. Если мальчик действительно был Дитя Пророчества, находиться рядом с лордом ситхов или любым другим лордом ситхов, если уж на то пошло, не в интересах мальчика.

http://tl.rulate.ru/book/76503/2281958